

Когда Се Юйчжи с двумя спутниками вслед за группой Хэ Чжучжу добрались до места, где росла Трава Грез, там уже яблоку негде было упасть.

Толпа состояла из множества простых людей, встречались и сильные бойцы стадии Конденсации Ци, а порой мелькали редкие, словно перья феникса, мастера стадии Ци-гао. В такой компании уровень Конденсации Ци, которым обладал Цзян Пин, уже не давал особого преимущества.

— Боюсь, Траву Грез будет нелегко заполучить, — нахмурившись, произнес Цзян Пин.

Се Юйчжи лукаво улыбнулась:

— Разве Хэ Чжучжу не говорила у обрыва, что у них есть особый план? Нам достаточно следовать за ними и ловить рыбу в мутной воде.

Цзян Пин усмехнулся:

— Богомол ловит цикаду, а иволга ждет позади.

Ни Фэнчунь закатил глаза:

— Ну и девчонка! С виду тихоня, а идей — хоть отбавляй. У них самих помыслы нечисты, так и вы с ней не лучше.

Се Юйчжи возразила:

— В мире, где слабые служат пищей сильным, если я сумею что-то отнять — значит, это моя заслуга. А если у них хватит сил отобрать это обратно — что ж, мне нечего будет сказать.

— У тебя, рыба-демон, тоже хитрости хоть отбавляй, — парировал Цзян Пин. — Почему бы тебе не направить этот ум на совершенствование? Глядишь, и Персик Нефритового Костного Мозга не пришлось бы отдавать.

Ни Фэнчунь промолчал. Он не стремился к усердным тренировкам, предпочитая жить сегодняшним днем и плыть по течению, стараясь никого не задевать. Но жизнь часто шла наперекор его желаниям, из-за чего в своем роду он нередко оказывался изгоем. В конце концов, в этом мире главным считалось упорное совершенствование ради достижения Дао и вознесения.

Цзян Пин взъерошил волосы Се Юйчжи и, покосившись на Ни Фэнчуна, сказал:

— Она права. На континенте Хуанли почитают лишь силу. Привыкнув к полной свободе, не стоит слишком уж цепляться за мораль — это лишь способ потешить собственное самолюбие. Не говоря уже о таких бесхозных дарах природы, как эта трава: даже если вещь принадлежит кому-то, то, что ты не грабишь других, еще не значит, что другие не ограбят тебя. Если придерживаться правила не трогать чужое и ждать того же от других, разве это не попытка навязать свою мораль тем, у кого ее нет?

Се Юйчжи дернула Цзян Пина за рукав:

— Посмотри, что они делают?

Трое из группы Хэ Чжучжу не стали пробиваться в гущу толпы, а, держась на периферии, принялись что-то тайком мастерить.

— Должно быть, расставляют какой-то массив.

Цзян Пин нахмурился:

— Неужели они хотят дождаться созревания Травы Грез и совершить пространственный сдвиг, чтобы убрать всех конкурентов? Нет, это невозможно. Затраты на создание такого массива многократно превышают ценность одной Травы Грез, оно того не стоит.

Глаза Ни Фэнчуня блеснули, но он промолчал. Я-то знаю, в чем дело, но вам не скажу. Разве не вы сами говорили: каждый сам за себя, а иначе — гибель? Когда вы все погибнете, Персик Нефритового Костного Мозга снова станет моим.

Се Юйчжи предположила:

— Вряд ли они прибегнут к столь мягким мерам. Боюсь, это будет смертоносный массив.

Цзян Пин задумчиво произнес:

— Трава Грез еще не созрела, до этого дня два-три. Помимо них, здесь наверняка найдутся и другие сильные игроки, которые тоже затеют недоброе. Давайте пока понаблюдаем.

Созревание Травы Грез не только привлекло массу алчных глаз, но и пробудило жажду даже у представителей расы демонов. Если такая трава попадет в руки одинокого культиватора, он сможет предсказывать удачу и беды, а если в руки знатного рода или секты — это позволит заглянуть в будущее всего клана. На кону стояли личные интересы и благополучие семей, поэтому равнодушных не было.

В толпе Се Юйчжи заметила Сюн Чуаньшэна и Ху Ваньсян. Будучи сильнейшими в этом

тайном пространстве, они захватили себе участок земли в непосредственной близости от Травы Грез. Хотя люди были недовольны, никто не решался подойти ближе.

Сердце Се Юйчжи екнуло, и она многозначительно посмотрела на Цзян Пина. Тот понял ее без слов и одним ударом уложил Ни Фэнчуня без сознания.

<http://bllate.org/book/19169/1882141>